

6 октября 1981 г. Вторник

ЗАКАРПАТСІ

«ЛЮБЛЮ ЭТОТ МИР»

Интервью с венгерским переводчиком произведений
Федора АБРАМОВА

Все чаще встречается на страницах газет, журналов, в последние годы даже книг надпись «Перевод Миклоша Антала». Заведующий Вашарошнаменской районной библиотекой четверть века назад окончил Будапештский институт иностранных языков, получил диплом переводчика. Однако только в последнее время Миклош Антал целиком посвятил себя своей профессии. Вершиной его творчества стал перевод большого сборника произведений Федора Абрамова.

— Как же удалось вашарошнаменцу буквально — так ворваться в издание венгерских книг?

— Сначала я стал предлагать свои небольшие переводы редакции «Келет Магьярорсаг». Они были опубликованы в газете. В 1965 году в московском журнале «Юность» был напечатан молодежный роман молодого иркутского геолога Геннадия Машкина «Синее море, белый пароход». Быть может, я бы даже не обратил на него внимания, если бы не было вступительного слова Евтушенко. Оно оказалось настолько удачным, что так высоко оценил сочинение, что я решил взяться за перевод романа. Ну, а потом уже не смог прервать эту работу, настолько она меня захватила. В то время я и не думал об издании. Герои Машкина — живые люди, поэтому, очевидно, я занялся переводом для собственного удовольствия. Работать приходилось по субботам и воскресеньям, ночью.

Как-то случайно в разговоре

с Гейзой Фэйа я Золтаном Фабияном я рассказал об этом романе. Гейза Фэйа попросил перевод и в ту же ночь прочел его в железнодорожной гостинице. С нетерпением ожидал мнения специалиста. «Напрасно держали перевод в письменном столе», — сказал он и отвез рукопись в Будапешт. Потом перевод попал к Домонкошу Варге, который и забрал его в издательство Мора. Издательство заключило со мной договор. Даже не знал, чему больше радоваться: переводу или его изданию. Ведь редко встречается, что кто-то просто переведет книгу и потом без поручения представит перевод. Книга вышла в свет в 1974 году и пользовалась в Венгрии огромным успехом. Впоследствии читатели могли увидеть перевод в антологиях, затем в выпущенном издательством «Эуропа» в 1977 году сборнике «Эгтай».

Для этого же издательства я перевел рассказ Пешкова «Приговор отца». Это короткая, потрясающая история молодого человека, который дезертировал в годы войны и прятался вблизи родного дома. Поседевший в честном труде лесника, отец нашел сына и призвал его вернуться в строй. Однако сын убеждал. Отец вынес свой приговор: выстрелил...

Издательство «Эуропа» стало доверять М. Анталу работу за работой. Сначала поручили перевести два рассказа из казахской литературы. Потом попросили прочесть произведения Абрамова «Братья и сестры» и сделать пробный перевод. По-

ручение было выполнено. Очень понравились и эта книга, и вышедшие затем две другие.

— Около полутора лет тому назад я был в Москве на пятом съезде переводчиков. Мне представилась возможность беседовать с литераторами. Побывал я и в Ленинграде, у шестидесятилетнего писателя. (До ухода на пенсию Абрамов был заведующим кафедрой литературы Ленинградского университета, удостоен Государственной и Ленинской премий). Я был приглашен на квартиру писателя, где я чувствовал себя очень просто. У меня было много вопросов к Федору Абрамову. Представилась возможность, например, проверить точность перевода отдельных диалектизмов. Как оказалось, эту проблему я решал в основном правильно. Очень много помогла сама атмосфера разговора. Думаю, встреча с пи-

сателем поможет при переводе четвертого сборника. Его я должен сдать весной. Получил и другое большое поручение — перевести роман литовского писателя Слущикса «Заход солнца». Он по своей тематике коренным образом отличается от предыдущих, отражающих крестьянский быт.

— Как же живет переводчику в Вашарошмене?

— Не жалуюсь. Люблю Берегский край, нет силы, которая бы меня отсюда вытянула. Я сын крестьянина, из села Нанкор, ходил в среднюю школу в Ниредьхазу. Природу узнал не так, как узнают ее уроженцы города летом, а подобно Абрамову. В возрасте 9 лет уже пахал землю. Говорю это потому, что в самом деле вырос среди людей, в общении с природой. Неважно, где это происходило: в Намене, в Нанкоре или в Сибири. Верите или нет, но для каждого героя советского романа — хотя не существует два одинаковых образа — я бы мог найти венгерский прототип. Если мне нравится какой-то из переводов, то потому, что это мир, который я люблю.

Три года тому назад Миклош Антал принят в коллектив переводчиков Союза писателей, а в этом году — в литературную секцию художественного фонда. Это значительный успех и для области, в которой Миклош Антал живет и трудится — скромно, но с максимальной отдачей.

Янош КОПКА,
журналист.

Ниредьхаз, ВНР.